

Российская альтернатива в статистическом выражении

О возможности выдвижения альтернативной модели развития свидетельствует опыт Советского Союза. Самим фактом своего существования СССР демонстрировал — иное возможно. Советский проект и реализовывался, прежде всего, как

³³ Полосин В. С. Миф. Религия. Государство. М.: Ладомир, 1999. С. 379.

альтернатива миру неравенства. Это был величайший замысел переустройства мира на началах социальной эгалитарности. Данная задача подразумевала преобразование всей системы жизнеустройства. Но выстроить эту систему было возможно лишь создав особый тип человека, воспринимающего «другого» не через призму отношений господства-подчинения, а через реализацию императива всеобщего равенства и братства. Во многих своих проявлениях данный замысел получил практическое воплощение. Альтернативность советского проекта западному капиталистическому проявлялась прежде всего в отказе от традиционной метропольно-колониальной модели отношений Центр — Периферия.

Для иллюстрации принципиального отличия советского проекта от модели мироустройства — метрополия — колония с ее современными модификациями можно рассмотреть соотношение производства и потребления по республикам Советского Союза. Западные колониальные империи исторически выстраивались на основе эксплуатации метрополией подвластных территорий. Вне соответствующей эксплуатационной парадигмы не было практического смысла самого их существования. Сущность отношений центра — периферии вытекала из превосходства сообщества метрополии. Это выражалось, в частности, в существенно более высоком потреблении в ней. И, несмотря на номинированную деколонизацию мира, характер отношений мирового центра и мировой периферии принципиально не изменился. Диспаритет потребления в нем, как будет показано далее, даже усугубился.

На пространстве СССР отношения центр — периферия выстраивались принципиально иначе. Преференции, в диссонансе с логикой колониальных империй, предоставлялись окраинам. Советское объединение народов осуществлялось не ради эксплуатации центром окраин, а во имя реализации нематериальных мессианских замыслов. Из всех республик СССР только геополитически образующая РСФСР, да еще Белорусская ССР, производили больше, чем потребляли. У всех остальных вклад в производство был ниже доли в потреблении. Наименьшим такой разрыв имела Украина. Таким образом, по этому показателю «обвинения» российско-советского империализма на пространстве ряда бывших республик СССР не соответствуют действительности. Это был всего лишь один из западных инструментов идеологической борьбы двух систем (Рис. 1).

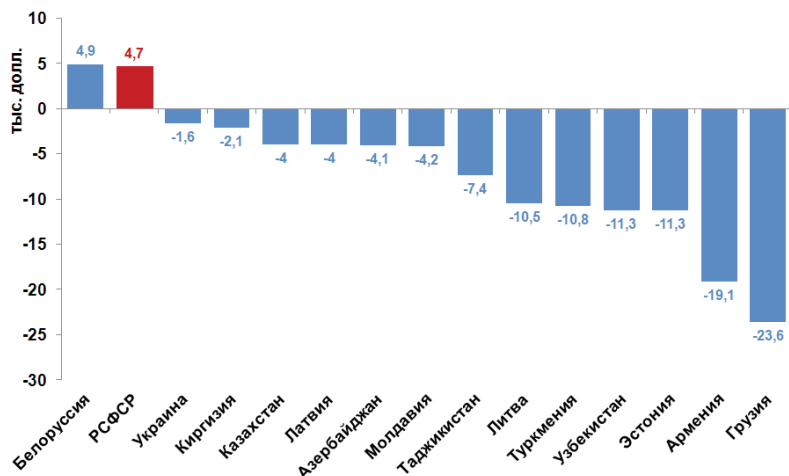


Рис. 1. Разность между производством ВВП на душу населения и потреблением по республикам СССР, тыс. долл. (1989 г.)

Активное наступление «безальтернативной» модели развития мира, основанной на принятии парадигмы неравенства стран и цивилизаций, подтверждается статистически. Анализ длинных клиодинамических рядов применительно к проблеме мирового неравенства позволяет не только ответить на вопрос о существовании диспаритетов, но выявить направленность развития мира в рамках существующей миростроительской парадигмы. Главное было выявить тренд для величины разрыва между мировыми геополитическими полюсами богатства и бедности.

Расчет был сделан для отношения доходов в ВВП на душу населения 10% наиболее богатых стран к 10% самых бедных стран мира. Эмпирические данные по исторической статистике брались по базе признанного специалиста в сфере ретроспективной статистики Ангуса Мэдисона (Рис. 2).

Что выявилось? Начиная с XVI века, разрыв между богатыми и бедными странами устойчиво возрастал. Процесс отрыва Запада от остального мира хронологически точно совпал с зарождением феномена капитализма. Капиталистическая экономика предполагала постоянное расширение масштабов мирового рынка сбыта и увеличения ресурсной базы. Отсюда как след-

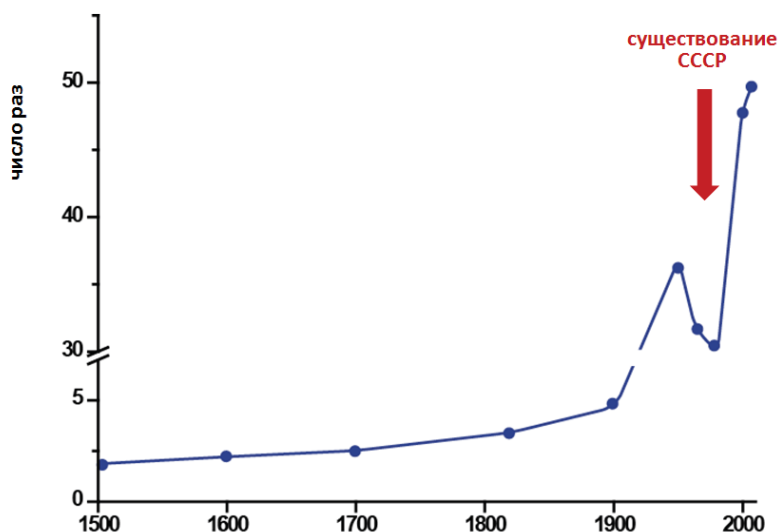


Рис. 2. Отношение в доходах ВВП на душу населения 10% наиболее богатых стран к 10% наиболее бедных стран мира

ствие — колониализм. Именно в шестнадцатом веке началась эпоха глобальной колониальной экспансии. Экономический отрыв одной части населения мира от другой четко соотносился с процессами колонизации. Страновое неравенство устанавливалось первоначально силовым принуждением, путем завоеваний. Начало мирового дисбаланса стран и цивилизаций исторически фиксируется совершенно четко. Следовательно, оно не имеет естественной природы исходного цивилизационного превосходства одних над другими.

Еще в начале XVIII века наиболее богатые страны мира превосходили наиболее бедные в среднедушевом выражении доходов не более чем в два раза. Сегодня этот разрыв измеряется уже несколькими десятками раз. С вступлением Запада в эпоху империализма динамика увеличения диспаритета резко возрастает. С завершением колониального раздела мира темпы страновой дифференциации на богатых и бедных вновь увеличиваются, что доказывает связь феномена странового неравенства с практикой колониализма во всех ее исторических модификациях.

За весь рассматриваемый пятисотлетний исторический интервал фиксируется только один период, когда вопреки уста-

новившемуся тренду разрыв между богатыми и бедными странами мира не только не возрастал, но, напротив, сокращался. Это период существования СССР и мировой социалистической системы. Выдвижение альтернативной модели развития человечества остановило процесс усугубляющегося глобального социального раскола. Распался СССР, и тренд возрастания мирового неравенства был восстановлен. Страновый разрыв между богатыми и бедными вновь стал стремительно увеличиваться. Присвоение в перераспределении мировых богатств стало нарастать.

Тенденция подтверждается при рассмотрении не всей десятипроцентной когорты преуспевающих стран, а лидеров западного мира. Для анализа была, в частности, взята Великобритания, как классический представитель «золотомиллиардного клуба». Рассчитывался ее отрыв по среднедушевым доходам ВВП от соответствующих усредненных показателей различных региональных страновых групп, а также мира в целом. С началом мировой колониальной экспансии Великобритания все более уходит вперед. Резкое возрастание этого отрыва приходится на XIX век, что совпало с завершением формирования планетарной Британской империи. Но вот наступает двадцатое столетие, озаренное выдвижением основанного на идее глобального социального равенства человечества советского проекта. И, в противоречии с прежней траекторией мировой страновой дифференциации, разрыв между Великобританией и периферийными регионами мира либо сокращается, либо остается в статичном состоянии. Не стало Советского Союза и прежняя, наблюдаемая применительно к девятнадцатому веку — времени колониального британского наступления, динамика усугубляющейся дифференциации в доходах была восстановлена.

До начала горбачевской «перестройки» в СССР разрыв между двумя мировыми полюсами, при незначительных временных флуктуациях, определенно сокращался. Смена вектора на противоположный точно соотносится с перестроечным процессом и распадом социалистического лагеря, приходящегося на вторую половину 1980-х годов. После гибели СССР динамика отрыва экономики Запада от остального мира предстает в качестве необратимого процесса. Становится очевидным — кто выиграл, и кто проиграл в результате демонтажа мировой социалистической системы. В выигрыше оказался Запад, в проигрыше — все остальное человечество.